

А.Н. Харузин

Киргизы Букеевской орды

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11   **А.Н. Харузин**
Киргизы Букеевской орды: Выпуск 1 / А.Н. Харузин – М.: Книга по Требованию, 2017. – 336 с.

ISBN 978-5-458-17086-4

Антрополого-этнологический очерк Алексея Харузина. Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете (том LXIII Труды антропологического отдела, том X).

ISBN 978-5-458-17086-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Посвящается Анатолию Петровичу Богданову.

В В Е Д Е Н И Е.

Исторія експедицій въ Букеевскую степь. Литература о киргизахъ. Очерькъ исторіи
Букеевской орды.

Исторія експедицій въ Букеевскую степь. Букеевская степь и орда привлекала неоднократно внимание путешественниковъ и ученыхъ. Цѣлый рядъ экспедицій, направлявшихся для изслѣдованія разныхъ мѣстъ въ Среднюю Азію, имѣли въ большей или меньшей степени отношеніе къ Букеевской ордѣ; цѣлый рядъ отдѣльныхъ путешественниковъ посѣтили ее. Такъ уже И. Лепехинъ, путешествовавшій въ 1768 и 1769 годахъ, даетъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ“ путешествія по разнымъ провинціямъ Русскаго Государства“ описание рѣкъ Узеней и Камышъ - Самарскихъ озеръ, въ которыхъ они впадаютъ; онъ же въ 1769 году проѣхалъ степью по сѣверному берегу Каспійскаго моря отъ Краснаго Яра до Гурьева, посѣтивши предварительно Эльтонское соленое озеро. Въ томъ же году Эльтонское озеро*) посѣтилъ и Фалькъ („Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs“. Спб. 1785 — 1786, 3 тома). Въ томъ же году былъ на горѣ Б. Богдо Гмелинъ.

Въ слѣдующемъ (1770 году) выѣхалъ изъ

*) Эльтонское озеро дѣйствительно официально считается въ границѣ Букеевской степи, но фактически оно лежитъ въ той же степи какъ Хаки, Араль-саръ, Баскунчакъ (считающейся также въ Астрах. губ., а не въ Кир. степи) и другихъ многочисленныхъ озеръ. Эльтонское и Баскунчакское озера посѣщались вообще многочисленными путешественниками, напечатавшими въ разныя времена свои изслѣдованія и наблюденія. Наиболѣе полное описание можно встрѣтить въ сочиненіи Г. П. Федченко „О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ“ (Из. О. Л. Е. Ант. и Этногр. т. V, вып. 1.—Москва. 1870 г.).

Челябинска членъ Палласовской экспедиціи студентъ Соколовъ въ песчаную степь Нарынъ и ю проѣхалъ на югъ до Каспійскаго моря. Въ 1773 году прибылъ въ маѣ Палласъ на Узени, спустился къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ, проѣхалъ степью Нарынъ на холмы Чапчачи, далѣе къ горѣ Б. Богдо и на Ахтубу. Въ томъ же году осенью посѣтилъ Георги, выѣзжая изъ Уральска, Узени („Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich“ — Спб. 1775, два тома и „Geographisch-physische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs zur Ubersicht bisheriger Kenntnisse von demselben“ — Königsberg, 1797—1801). Въ 1793 году отправился Палласъ снова въ экспедицію; на этотъ разъ проѣхалъ онъ лѣвой стороной Волги, посѣтилъ степь Нарынъ, горы Бисчохо, Чапчачи и Б. Богдо. Описаніе этого путешествія помѣщено въ первомъ томѣ его „Bemerkungen auf einer Reise in die sudilichen Statthalterschaften des Russischen Reiches in den Jharen 1793—1794“ (Leipzig 1799).

Но ни Лепехинъ, ни Фалькъ, ни Гмелинъ, ни Палласъ не встрѣтили здѣсь киргизовъ—всѣ упомянутые путешественники были во время кочеванія въ этой степи калмыковъ, (откочевавшихъ изъ нея въ 1771 году къ китайской границѣ). Все, что пишетъ Палласъ и Георги о киргизахъ, относится не къ Букеевской ордѣ, которой въ то время не существовало, а къ киргизамъ зауральскимъ.

Начало нашего столѣтія открывается въ Букеевской степи поѣздкою Таушера, проѣхавшаго ее въ 1806 году отъ Волги вилоть до Урала. Въ 1809 году тотъ же путешественникъ былъ на Эльтонскомъ озерѣ далѣе на горѣ Б. Богдо и Чапчачи. Результаты своихъ поѣздокъ изложилъ Таушеръ въ двухъ статьяхъ: „Notes sur les steppes de la Russie en g  n  ral et particuli  rement sur selles qui s'  tendent entre le Volga et l'Oural“ (Mem. d. l. Soc. des Nat. T. IV. 1812—1813); другая статья помѣщена въ томъ же изданіи за 1809 г. Т. II.

Въ 1815 году посѣтилъ Эльтонъ и Баскунчакъ профессоръ Казанскаго университета, И. Ердманъ. Поѣздка по степи, а также научные результаты напечатаны имъ на нѣмецкомъ языке: „Reise im Inneren Russlands“ (Beitr  ge zur Kenntni  s des Inneren v. Russland—Leipzig, 1825—1826, zweiter Theil; I und II H  lfte). Въ 1826 году предпринялъ поѣздку въ Букеевскую орду Эверсманъ (въ сопровожденіи гг. Карелина и Карина) изъ Уральска къ Узенямъ и въ степь Нарынъ. Онъ же повторилъ эту поѣздку въ 1829 году съ аптекаремъ Клаусомъ и студентомъ Любигомъ. Цѣли ихъ были зоологическія и ботаническія—они посѣтили опять Узени, далѣе—Бисчохо, Чапчачи; затѣмъ Клаусъ и Любигъ направились на горы Богдо, а Эверсманъ проѣхалъ по берегу Каспійскаго моря до Гурьева.

Въ 1829 же году, возврацаясь съ Алтая, посѣтили Эльтонское и Баскунчакское озера Гумбольть, Розе и Еренбергъ. Поѣздка эта изложена во второй части сочиненія Густава Розе: „Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere“ — Berlin, 1842. Съ 1828 до 1830 года Карелинъ жилъ въ качествѣ чиновника въ Ханской Ставкѣ при ханѣ Джангирѣ. Изъ известныхъ мнѣ статей Карелина нѣть ни одной, касающейся Букеевской орды—онъ печаталъ вообще мало, не смотря на тѣ обширныя путешествія, которыя онъ предпринималъ. Но хотя Карелинъ*) печаталъ и мало, труды его принесли въ томъ, отношеніи плоды, что онъ, собирая коллекціи, неоднократно снабжалъ научные кабинеты разныхъ

университетовъ богатымъ, разнообразнымъ зоологическимъ материаломъ.

Въ 1832 году посѣтилъ Букеевскую степь съ ботаническою цѣлью Лессингъ; результаты, добытые имъ тамъ, а также въ Уральской степи и Астраханской губерніи, напечатаны имъ въ сочиненіи „Beitrag zur Flora des s  dlichen Urals und der Steppen“—Linnea Bd. IX. Черезъ два года—въ 1834 году. Г  бель, путешествуя по степямъ южной Россіи, посѣтилъ и Букеевскую степь, а именно: Узени, Камышъ-Самарскія озера, Эльтонъ, Баскунчакъ и другія мѣста—его сопровождали Клаусъ, ъѣдившій раньше съ Эверсманомъ, и Бергманъ. Г  бель путешествовалъ съ цѣлями физико-химическими, а Клаусъ съ ботаническими. Результаты, полученные обоими, напечатаны въ сочиненіи Г  беля: „Reise in die Steppen des S  dlichen Russlands“ Dorpat 1838—два тома. Клаусъ собирая также птицъ и жуковъ; онъ самостоятельнаго сочиненія не издалъ, а помѣстилъ обширную статью въ вышеупомянутомъ сочиненіи Г  беля. Это сочиненіе состоитъ изъ двухъ томовъ; между тѣмъ какъ во второмъ Г  бель излагаетъ свои научные результаты, онъ въ первомъ томѣ даетъ общее описание своей поѣздки, говоритъ о своемъ пребываніи у хана Джангира и даетъ отрывочныя, но интересныя картинки изъ жизни Букеевскихъ киргизовъ.

Черезъ два года послѣ появленія въ свѣтѣ сочиненія Г  беля была напечатана въ „Сынѣ Отечества“ т. V—1840 г. статья: „О внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ“ авторомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Этотъ авторъ на 14 страницахъ даетъ краткій очеркъ исторіи и топографіи степи. Описываетъ одежду киргизовъ, перечисляетъ рода, описываетъ внѣшность хана Джангира и его женъ. Въ 1841 году посѣтилъ орду Я. В. Ханыковъ съ географической цѣлью Результатомъ его поѣздки была статья „Очеркъ состоянія внутренней киргизской орды въ 1841 году“ (напечатанная въ запискахъ Импер. Русск. Географ. Общ. кн. I и II—1849 г.). Также въ началѣ 40 годовъ (неизвѣстенъ годъ) былъ въ Букеевской ордѣ братъ его Н. В. Ханыковъ, напечатавшій въ 1844 году въ Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ ч. VIII свою статью „О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордами“. Какъ дополненіе къ этимъ

*) Портретъ и біографія Карелина помѣщены въ II томѣ „Мат. для исторіи науч. и прак. дѣлъ въ Россіи по зоологии 1 и 3.“ А. П. Богданова (T. LVII—Извѣст. Им. Об. Люб. Ест. Акад. и Этнogr.—1889 года).

дву́мъ сочиненіямъ была напечатана „Объяснительная записка“ Я. В. Ханыкова къ картѣ земли киргизовъ Внутренней и Малой ордъ, составленной его умершемъ братомъ Н. В. Ханыковымъ. Эти сочиненія содержать описание топографіи степи, климата; далѣе помѣщены въ нихъ: перечисленіе родовъ, отдѣленій и подотдѣленій, переходъ киргизовъ изъ за Урала, ханствованіе Букея и Джангира, затѣмъ указанія на скотоводство, количество населенія въ разные годы, торговлю орды, пути сообщенія.

Въ 1843 году былъ командированъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ инженеръ Нѣшель въ степи между рѣками Волгою, Самарою, Маничемъ и Ураломъ*) съ цѣлью изслѣдованія возможности обводненія этихъ степей. Въ 1846 году была снаряжена Казанскимъ Университетомъ цѣлая экспедиція съ геогностическою цѣлью въ Букеевскую орду. Во Главѣ экспедиціи стоялъ профессоръ П. Вагнеръ, а членами экспедиціи были: А. М. Бутлеровъ (въ то время еще студентъ), М. Я. Киттары и Пятницкій. Экспедиція проѣхала черезъ Владимировку въ Ханскую Ставку. Изъ Ставки Вагнеръ и Бутлеровъ поѣхали черезъ степь въ фортъ Глиненскій (нынѣ Ново-Казанка) и въ Индерскъ, затѣмъ Вагнеръ одинъ поѣхалъ въ Гурьевъ и фортъ Александровскъ; въ Гурьевъ отправился нѣсколько жевоп и Бутлеровъ, гдѣ онъ сѣхался съ Вагнеромъ—затѣмъ оба направились въ Астрахань. Изъ Астрахани поѣхали путешественники чрезъ земли Кундровскихъ татаръ на Бисчохо, Чапчачи и Богдо, гдѣ соединились съ Киттары и Пятницкимъ. Эта экспедиція не была удачна въ своихъ научныхъ результатахъ; въ печати извѣстны мнѣ только 4 статьи Киттары: „Ставка хана Внутренней киргизской орды“, помѣщенная въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1849 г. ч. XXVIII, гдѣ описывается подробно устройство Ханской Ставки и дворецъ хана; „Киргизскій туй“, напечатанная въ томъ же журнале за 1849 г. ч. XXV—разсказываетъ о пирѣ у киргизовъ. Далѣе: „Orthoptères observés dans les steppes des kirghises par M. le prof. P. Wagner et le dr. Kittary en 1846 déterminés et décrits par M. Kittary“. Bullet. de la soc. d.

*) Bemerkungen über die Steppengegend Zwischen den Fl. Samara Ural, Wolga und Manysch gesammelt von Nöschel—bearb. v. Helmersen. Bull. d. l. Acad. de St.-Petersb. t. V. № 18).

Nat.—(1849 № 4). Наконецъ статьи Киттары въ Астрах. Губ. Вѣд. (1848 г. № 47 и 48)—„Гора Богдо и Баскунчакское озеро“.

Въ 1846 же и 1847 годахъ былъ А. Еврениновъ въ Букеевской степи; цѣли его поѣздки мнѣ неизвѣстны. Результатомъ пребыванія его въ ордѣ была статья „Внутренняя или Букеевская орда“, помѣщенная въ „Современникѣ“ за 1851 годъ, отд. II—10. Эта статья содержитъ подробное описание перехода киргизовъ по сю сторону Урала съ Букеемъ. Далѣе говорится о границахъ орды, затѣмъ слѣдуетъ описание Ставки, путей сообщенія, скотоводства, торговли, духовнаго управления, гражданскаго управления, наименованія родовъ, отдѣленій; далѣе говорится о власти хана, о податяхъ и нѣкоторыхъ сторонахъ быта киргизовъ—(на 48 мелкопечатанныхъ страницахъ). Въ 1851 году посѣтилъ орду А. Терещенко съ археологическою цѣлью; его поѣздка описана имъ въ „Москвитянинѣ“ 1853 г. т. VI, въ статьѣ „Слѣды Дештъ-Кишчака и Внутрення киргизъ-кайсацкая орда“. Онъ описываетъ свой путь отъ Ахтубы до Ставки и отъ Ставки до горы Б. Богдо; дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи Малой орды, описываетъ Ставку, говоритъ о Джангирѣ и обѣ управлениі, затрагиваетъ кратко бытовую сторону киргиза—(все на 35 мелко-печатанныхъ страницахъ). Къ началу-же 50-хъ гг. относится статья П. Небольсона „Очерки волжскаго низовья“, напечатанная въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1852 г. ч. XXXIX. Небольсонъ вѣроятно былъ въ концѣ 40-хъ годовъ въ Букеевской степи, но съ какою цѣлью предпринялъ онъ это путешествіе, мнѣ неизвѣстно—вѣроятнѣе всего въ качествѣ туриста. Въ его „Очеркахъ волжскаго низовья“, посвящена только одна глава Букеевской ордѣ (глава IX); въ ней онъ излагаетъ, на 23 страницахъ, происхожденіе трехъ киргизскихъ ордѣ, возникновеніе Букеевской орды, наименованіе родовъ, отношеніе Джангира къ своимъ киргизамъ, описание Ставки, торговлю этой орды, наконецъ описываетъ онъ одежду киргизовъ. Въ 1853 году Бэръ *), изслѣдуя рыболовство на Волгѣ, посѣтилъ и Эльтонское и Баскунчакское озера. Среди

*) Біографія, два портрета и списокъ всѣхъ его сочиненій помѣщены въ „Матеріалахъ для истории науч. и прак. дѣят. въ Россіи по зоологии и т. д.“ А. П. Богданова (т. IV.—Извѣст. Имп. Общ. Люб. Естество. Апт. и Этног. 1838 г.)—портреты на 1 и 3 таблицѣ и біографія на 23 и 24 листѣ I тома.

многочисленныхъ сочиненій и статей этого ученаго (всего сочин. и статей 273) существуетъ одна посвященная и киргизской степи: *Ueber das Klima der Kirgisenseppre* (St. Petersbourg. Zeitg. 1840 № 66 и 70).

Въ 1854 году состоялась экспедиція съ геогностическою цѣлью; участвовали въ ней геологъ Н. Ауэрбахъ, въ сопровождениі капитана Корнилова, Троицкаго и Смирягина. Экспедиція удалась вполнѣ: были изслѣдованы Малая и Большая Богдо, Уакъ-Тау, озеро Кара-Уссунъ, Чапчачи и Бисчохо. На горѣ Большая Богдо былъ сдѣланъ въ вертикальномъ направлениі колоссальный разрѣзъ (въ 768 р. ф.). Одинъ изъ спутниковъ Ауэрбаха, И. Корниловъ описалъ свою поѣздку въ Вѣстникѣ Импер. Рус. Геогр. Общ.—1855 г. кн. III. Самъ же Ауэрбахъ, обработавъ свой материалъ, до изданія его скончался. Трудъ его („Горы Богдо—Изслѣдованія, произведенныя въ 1854 году Н. П. Ауэрбахомъ“) былъ изданъ лишь много пѣтъ спустя (въ 1871 году) подъ редакціею Траутшольда, который снабдилъ эту статью своимъ предисловиемъ *). Въ этой работѣ помѣщены между прочимъ найденные Ауэрбахомъ въ Киргизской степи Reptilia, опредѣленные К. ѡ. Кеслеромъ, и насѣкомыя (Orthoptera, Lepidoptera и Coleoptera) опредѣленные А. П. Богдановымъ. Годъ спустя послѣ экспедиціи Ауэрбаха предпринялъ поѣздку въ Букеевскую орду профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища Э. Островскій съ цѣлью ознакомленія съ породами скота, воспитываемаго киргизами, изслѣдованія болѣзней и собиранія свѣдѣній относительно чумопрививанія. Онъ посѣтилъ М. Богдо, Б. Богдо, Хаки и Ханскую Ставку. Результаты его поѣздки напечатаны въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ 1859 г. (январь, февраль и май). Въ этомъ сочиненіи излагаетъ онъ свои изслѣдованія о скотоводствѣ, онъ же описываетъ, хотя и кратко, топографію и гидрографію степи, помѣщаетъ далѣе указанія на бытъ киргиза, описание Ставки и торговли орды.

Какъ членъ Кума-Маничской экспедиціи, посѣтилъ горы Букеевской орды въ 1860 г. геологъ Барботъ-де-Марни, напечатавшій общіе результаты

своихъ работъ въ этой экспедиціи въ сочиненіи „Астраханская степь по изслѣдованию Кума-Маничской экспедиціи“. Спб. 1868 и „Изъ путеваго журнала“ (Горный журналъ 1862 г. № 7), где онъ даетъ описание горы Б. Богдо.

Въ 1862 году появилось сочиненіе П. Медвѣдского „Внутренняя Букеевская Орда“, помѣщенное въ журналѣ Мин. Гос. Им. за 1862 г. (июль, авг., сент. и окт.). Онъ описываетъ почву и климатъ степи, говорить о переходѣ киргизовъ изъ за Урала, подробно описываетъ кибитку и зимній домъ Букеевскаго киргиза и скотоводство: болѣзни скота, народныя средства для лѣченія ихъ, выдѣлываніе шкуръ. Когда именно Медвѣдскій былъ въ Букеевской степи, онъ не пишетъ; но вѣроятно въ концѣ 50-хъ, либо въ началѣ 60-хъ годовъ.

Въ 1863 году посѣтилъ Баскунчакъ, Элтонъ, Б. Богдо и Чапчачи Г. П. Федченко. Результаты его поѣздки были обнародованы послѣ его смерти, по порученію Министерства Финансовъ въ 1870 году, въ обширной статьѣ „О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ каспійскаго и азовскаго бассейновъ“. (Изв. Имп. Об. Л. Е. А. и Э.—Т. V. вып. 1).

Въ 1864 г. появилось въ свѣтѣ сочиненіе М. Иванина „Внутренная или Букеевская орда“, помѣщенное въ журналѣ „Эпоха“ (1864 г. № 12). Авторъ этой статьи былъ самъ въ 50-хъ годахъ предсѣдателемъ Временного Совѣта по управлению Букеевской Ордою и имѣлъ возможность познакомиться съ нею хорошо. Напечатанная имъ статья интересна въ томъ отношеніи, что затрагиваетъ тѣ стороны, которые не были ни кѣмъ описаны, а именно: онъ говоритъ о недостаткахъ въ управлении ордою Джангира, о несправедливомъ надѣлѣ земли, о судебнѣмъ разбирательствѣ, о новомъ предполагаемомъ надѣлѣ земли киргизамъ, дающе онъ даетъ очеркъ торговли орды, волненій въ ордѣ и свѣдѣнія о почтовыхъ трактахъ. Годъ спустя послѣ появленія статьи Иванина предпринялъ поѣздку въ Букеевскую степь А. Бекерь съ цѣлью собиранія для Петербургскаго Ботаническаго сада корней, сѣмянъ и растеній. Его поѣздка была кратковременна, онъ пробылъ нѣсколько дней на Б. Богдо, проѣхалъ до Чапчачи; попытка его прокладывать на Бисчохо не удалась и онъ скоро вернулся къ Ахтубѣ. Свою поѣздку описалъ онъ въ брошюре изъ 45 страницъ „Reise in die Kirgi-

*) Біографія и портретъ Ауэрбаха помѣщены въ I томѣ „Мат. для исторіи науч. и прак. дѣятел. въ Россіи по зоологии и т. д.“ А. П. Богданова (т. LV. Извѣст. Им. Общ. Люб. Ест. Ант. и Этнogr. 1888 г.).

sensteppe, nach Astrachan und an das Caspische Meer"—Moscau 1866. Въ концѣ этой брошюры приведены списки собранныхъ имъ въ Киргизской степи насѣкомыхъ (Lepidoptera, Coleoptera, Orthoptera и Hemiptera). Въ 1867 г. появилось сочинение Казанцева „Описание Киргизъ-Кайсаковъ“. Спб. 1867. Въ этомъ сочиненіи въ видѣ прибавленія, на 23 страницахъ, помѣщены очеркъ Букеевской орды—границы, рода, Джангиръ и его семейство, скотоводство и торговля.

Затѣмъ въ 70-хъ годахъ совершилъ поѣздку Инженеръ - Технологъ Никитинскій въ Букеевскую степь съ цѣлью изслѣдованія соляныхъ мѣстъ рожденія. Результаты его работъ изложены имъ въ интересной брошюрѣ „О самоосадочной соли Астраханской губерніи“. Онъ посѣтилъ Баскунчакъ, горы Богдо и груши прикасийскихъ озеръ.

Наконецъ, какъ мѣстнаго дѣятеля, способствовавшаго изслѣдованию Букеевской орды, слѣдуетъ упомянуть киргиза хорунжаго Ходжу Мухамедъ-Салиха Бабаджанова. (Совѣтника Времен Собрѣта въ 50-хъ годахъ). Онъ неоднократно снабжалъ разные журналы своими интересными статьями, изъ нихъ мнѣ извѣстны слѣдующія: „О каменной бабѣ, найденной въ киргизской степи“, помѣщена въ Этнографическомъ Сборнике И. Р. Геогр. Общ. 1864 г. выш. II. „Изъ внутренней киргизской орды“.—Извѣстія И. Р. Геогр. Общ. 1865 г. т. I, № 6, въ этой статьѣ извѣщаетъ авторъ Общество о найденномъ имъ сѣрномъ источникѣ у Баскунчакскаго озера. „Споръ Уральскихъ казаковъ съ киргизами внутренней орды“ („Дѣятельность“ 1868 г. № 109). Авторъ описываетъ исторію возникновенія спорныхъ участковъ: межузынского, Камышъ-Самарскихъ озеръ и участка, лежащаго на югѣ отъ этихъ озеръ—онъ безпристрастно разбираетъ этотъ вопросъ. „Внутренняя

киргизская орда“ („Дѣятельность“ 1870 г. № 127). Въ этой статьѣ говорить онъ о необходимости колонизации киргизской степи русскими для сближенія киргизовъ съ ними и для улучшенія хозяйства первыхъ. „Охота во внутренней киргизской ордѣ“ (Жур. охоты—1871 г. № 1 и 2)—описаны двѣ охоты на волка на островѣ Каспійскаго моря.—Среднемъ Забуруньемъ. „Лошади и ихъ испытаніе во внутренней киргизской ордѣ“—(Журналъ охоты—1871 г. № 6 и 7)—авторъ говоритъ о почвѣ орды, о киргизской лопади, о воспитаніи ея и о способахъ улучшенія породы. „Апелляція киргиза къ публикѣ“, была напечатана въ „Сѣверной Пчелѣ“ (1861 г., № 138) по поводу появившейся въ „Русскомъ Вѣстнике“ статьи И. И. Желѣзнова — „Киргивоманія“. „Замѣтка киргиза о житьѣ-бытьѣ и участіи его родичей“ („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1861 г. № 136) и, наконецъ, „Замѣтка киргиза о киргизахъ“ („Сѣверная Пчела“ 1861 г., № 4).

И такъ мы видимъ, что, начиная со времени Лешекина (съ 1768 г.) и вилоть до настоящаго времени, Букеевская степь безпрестанно посѣщалась разнообразными учеными и изслѣдователями. Но приведенными нами лицами еще не исчерпывается списокъ тѣхъ, которые съ научной цѣлью посѣщали ее *). Въ этомъ отношеніи большею популярностью пользовалось Баскунчакское озеро и гора Б. Богдо, и благодаря оригинальности своей и благодаря удобному сообщенію, особенно послѣ открытія въ 1883 году желѣзной дороги. Но эти путешественники не оставляли послѣ себѣ трудовъ, потому говорить о нихъ мы не будемъ.

*) Въ прилагаемомъ мною въ концѣ этой работы библіографическомъ указатѣль помѣщено кроме вышеупомянутыхъ статей еще несколько мелкихъ замѣтокъ, имѣющихъ отношенія къ Букеевской ордѣ; у всѣхъ сдѣлано краткое содержаніе.

Литература о Киргизахъ. Если мы теперь бросимъ взглѣдъ на труды всѣхъ вышеупомянутыхъ путешественниковъ, то мы увидимъ, что большинство изслѣдователей имѣло въ виду цѣли геогностическая, затѣмъ ботаническая и изслѣдованія скотоводства. Въ этомъ направлениѣ было въ общемъ такъ много сдѣлано, что было

бы несправедливо назвать Букеевскую степь неизслѣданною. Напротивъ, стороны зоологическая и особенно этнографическая были задѣваемы лишь немногими, а изслѣдований въ этомъ направлениѣ совсѣмъ не было. Вопросъ, который не затрагивался никѣмъ въ Букеевской ордѣ,—это вопросъ антропологической. Дѣйствительно, если

мы взглянемъ на имѣющійся рядъ сочиненій и статей о Букеевской ордѣ, можемъ получить довольно полную картину топографіи страны, ея геологіи, гидрографіи, очень полную картину флоры, не мало свѣдѣній зоологическихъ; далѣе по отношенію къ киргизамъ этой орды имѣемъ мы очень полную картину исторіи образованія орды, развитую щодчасъ до мелочей, не мало указаній даже на ихъ бытъ, но никакихъ свѣдѣній объ антропологіи киргизовъ этой орды. Вотъ почему я и обратилъ свое главное вниманіе именно на антропологію — этого племени. Я не считаю возможнымъ примѣнить свои антропологические результаты *абсолютно ко всему киргизскому племени* (основываясь на данныхъ, которые будутъ мною развиты много ниже — въ антропологической части); я глубоко убѣжденъ, что все киргизское племя представляетъ въ самомъ себѣ большія колебанія по ордамъ и по мѣстностямъ, быть можетъ, даже и по родамъ, но какъ бы то ни было Букеевскій киргизъ — выходецъ изъ Средней Азіи, онъ сынъ Малой орды и представляетъ хотя и небольшую группу, но группу, стоящую въ тѣсной антропологической связи со всею киргизскою народностью. И такъ, хотя колебанія въ антропологическомъ типѣ киргиза и большія, хотя авторы, описзывающіе киргизовъ, и указываютъ на разнообразіе въ типѣ ихъ, хотя мои 150 измѣреній и недостаточно многочисленны чтобы дать окончательные выводы (при обширности киргизского племени), но всетаки они имѣютъ тотъ интересъ, что до сихъ поръ литература о киргизахъ страдала именно недостаткомъ (большаго количества) антропологическихъ наблюдений, и это касается не только Букеевскихъ киргизовъ, но и зауральскихъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ авторовъ, писавшихъ о киргизахъ только трое занялись антропологіей этого племени. Впервыхъ Пригардъ (J. Prichard) — онъ описываетъ въ своей естественной исторіи рода человѣческаго (*Naturgeschichte des Meschengeschlechts* — deutsch von R. Wagner u. F. Will — Leipzig — 1845) типъ киргизовъ и даетъ, основываясь на 7 измѣреніяхъ, среднюю цифру ихъ роста. Ввторыхъ Уйфальви (Ch. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd) во время своего путешествія по Средней Азіи неоднократно сталкивался съ киргизами и каракиргизами: первыхъ онъ измѣрилъ въ количествѣ 16 субъектовъ (не исключая и женщинъ), вторыхъ 27. Результатъ своихъ антрополо-

гическихъ наблюденій надъ киргизами онъ помѣстилъ въ трехъ слѣдующихъ сочиненіяхъ: „Le Kohistan le Ferghanah et Kouldja“ — „Le Sur-Daria“ — „Résultats anthropologiques d'un voyage en Asie centrale“. Эти сочиненія вышли послѣдовательно въ свѣтъ въ 1878, 1879 — 1880 годахъ.

Эти 43 измѣренія, сдѣянныя Уйфальви оставались до 1885 года въ литературѣ о киргизахъ единственными антропологическими данными. Но въ этомъ (1885) году появилась въ запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Об (кн. VII — вып. II) статья Н. Зелянда „Киргизы — этнографический очеркъ“. Въ этой статьѣ на 78 страницахъ Н. Зеляндъ рисуетъ бытъ киргизовъ Семирѣченской области, описываетъ типъ и приводить результатъ своихъ измѣреній, произведенныхъ имъ на 40 каракиргизахъ и 10 каракиргизахъ, далѣе на 10 киргизъ-кайсакахъ и 10 киргизъ-кайсачахъ. Вотъ все что мы имѣли до сихъ поръ фактическаго обѣ антропологіи киргизовъ: 77 измѣреній кара-киргизовъ и 36 киргизъ-кайсаковъ — всего слѣдовательно 113 измѣреній мужчинъ и женщинъ. Я считаю за одно измѣренія кара-киргизовъ и киргизъ-кайсаковъ, такъ какъ и тѣ и другіе составляютъ одно племя. Я считаю возможнымъ соединить каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ въ одну антропологическую группу на основаніи словъ Уйфальви и Зелянда, занимавшихся специально антропологіей и тѣхъ и другихъ въ Средней Азіи. Нѣтъ сомнѣнія, что число 89 (измѣреній киргизовъ — мужчинъ) не можетъ считаться достаточнымъ при обширности племени и при томъ разнообразіи въ типѣ, который замѣчается у нихъ.

Но между тѣмъ, какъ антропологическая литература бѣдна свѣдѣніями о киргизахъ, этого нельзя сказать по отношенію всего другого, касающагося этого племени — на что бы мы не взглянули, уже не говоря о топографіи мѣстности, на религию, на исторію, на одежду, свадебные обряды, кочевой образъ жизни, хождество, торговлю, юридические обычаи, судоустройство и судопроизводство и т. д., по всѣмъ этимъ вопросамъ встрѣчаемъ мы многочисленныя замѣтки, статьи, брошюры, даже цѣлые сочиненія. мнѣ известно слишкомъ 500 сочиненій, брошюръ, газетныхъ и журнальныхъ статей, касающихся и быта, и жизни киргизовъ, и исторіи ордъ, и топографіи страны. Я привожу

ихъ въ концѣ этой работы, чтобы дать понять богатство литературы объ этомъ племени. Большинство изъ нихъ удалось мнѣ просмотрѣть лично и изъ нихъ привожу я краткое содержаніе, кромѣ того обозначаю звѣздочкой тѣ, которыми я пользовался присоставленіи этой моей работы.

Изъ ниже приведенного списка мы увидимъ, что литература по киргизскому племени весьма обширна, но не смотря на это богатство, не смотря на это количество сочиненій и статей, киргизская народность считается неизслѣдованной. Это имѣеть свою долю правды. Громадное большинство сочиненій, относящихся къ киргизамъ, начиная съ конца прошлаго столѣтія и до настоящаго времени, страдаютъ отрывочностью данныхъ, отсутствиемъ системы. Но этого сказать нельзя про всѣ сочиненія—изъ большого ряда краткихъ статей и замѣтокъ выдаются весьма полныя сочиненія и статьи слѣдующихъ авторовъ: Аткинсона, Радлова, Георгіи, Залесскаго, Левшина, Даля, Маковецкаго, Палласа, Бларамберга, Евреинова, Зелянда, Гѣбеля, Красовскаго, Мейера, Островскаго, Ханыкова, Уйфальви, Эверсмана, Иванина и нѣк. др. Эти авторы своими сочиненіями могутъ дать основу для изученія киргизовъ не только зауральскихъ, но и букеевскихъ. Въ теченіи долгаго времени измѣнялась въ своемъ быту киргизская народность, соответственно ея столкновенію преимущественно съ русской культурой—въ силу чего устарѣли многія статьи имѣвшія нѣкогда значеніе бытовое: они интересны теперь только какъ матеріалъ для сравненія. Напримѣръ сочиненіе А. Левшина, нѣкогда классическое по своей полнотѣ, утратило въ этомъ отношеніи свое значеніе, въ виду того, что съ 20 хъ гг. киргизская народность сильно измѣнилась, даже больше — мѣстами окончательно переродилась. Прослѣдить это постоянное измѣненіе въ киргизскомъ быту за разные годы и въ разныхъ мѣстностяхъ было-бы весьма интереснымъ. Многія изъ статей заключаютъ въ себѣ краткое описание топографіи мѣстности, дѣленія киргизскаго племени на орды и роды, описание одѣжды, элементарныхъ указанія на свадебные обряды, на кочевую жизнь (эти свѣдѣнія повторяющія одно и тоже имѣются сотнями) но лишь немногіе изъ авторовъ вникаютъ въ суть быта этой интересной народности *), Нѣ-

которыя статьи страдаютъ и тѣмъ недостаткомъ, что въ нихъ нѣтъ точнаго указанія на мѣстность, гдѣ тѣ, или другіе обычай въ ходу, далѣе къ какому времени относится тотъ или другой обычай или обрядъ. Какъ на одну изъ наименѣе обслѣдованныхъ сторонъ быта и между тѣмъ представляющую большой интерес—следуетъ указать на вопросъ о борьбѣ въ киргизской народности языческихъ началъ съ входящимъ постепенно магометанствомъ. Далѣе не изслѣдовано семейное устройство, родовое устройство и др., и это касается не только зауральскихъ киргизовъ, но и киргизовъ Букеевской орды. Если бы кто занялся изслѣдованіемъ быта киргизовъ (зауральскихъ или букеевскихъ)—то нашелъ бы обширное и почти не тронутое поле для своихъ изысканій, съ другой стороны сотни статей, дающія подъ часъ краткія, отрывочные данныя по тому или другому вопросу послужили бы изслѣдователю богатымъ матеріаломъ для сравненія и обобщенія. Киргисское племя такъ обширно, что работы одновременно нѣсколькоихъ лицъ только взаимно пополняли бы другъ друга. Старина, сохранившаяся во многихъ мѣстахъ киргизской степи до сихъ поръ еще не приосновенной, утрачивается съ каждымъ годомъ все больше и больше. Особенно Букеевская орда, стоящая въ этомъ отношеніи въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, теряетъ старинный бытъ съ невѣроятной быстротой, а между тѣмъ и она представляетъ относительно быта свой особый интересъ. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, было бы необходимо

начинать свое описание съ общаго характера мѣстности. Наиболѣе полныя свѣдѣнія по топографіи, гидрографіи и т. д. даютъ слѣдующіе авторы: Ауэрбахъ, Барботъ-де-Марн, Бларамбергъ, Бардатеъ, Бабковъ, Basiner, Бабаджановъ, Влангали, Евреиновъ, Зеляндинъ, Загрижскій, Гѣбель, Ковалевскій, Костенко, Красовскій, Левшинъ, Михайловъ, Миддендорфъ, Мейеръ, Нѣптель, Никитинскій, Островскій, Палласть, Романовскій, Сильверсергельмъ, Сокольскій, Ядринцевъ, Ханыковъ (два брата), Шренкъ (Schrenk), Штукенбергъ, Уйфальви (Ujfalvy) и Эверсманъ (см. библіогр. указат.).

О родахъ, ихъ отдельеніяхъ и подотдельеніяхъ пишутъ преимущественно слѣдующіе авторы: Бларамбергъ, Галкинъ, Гѣбель, Даляръ, Евреиновъ, Казапцевъ, Костенко, Левшинъ, Маевъ, Медвѣдскій, Мейеръ, Михайловъ и Ханыковъ (см. библіогр. указат.).

Объ образѣ жизни: Арасанскій, Георгіи, Евреиновъ, Зеляндинъ, Залесскій (Zaleski), Красовскій, Левшинъ, Маевъ, Медвѣдскій, Мейеръ, Михайловъ, Радловъ, Савельевъ и др. (см. библіогр. указ.).

Свадебные обряды описаны преимущественно слѣдующими авторами: Георгіи, Красовскій, Л....имъ, Лансделемъ (Lansdell) Рычковымъ, Радловымъ и Самсоновымъ. Среди всѣхъ описаний этихъ авторовъ наиболѣе полно Л....аго (въ Москв. Вѣд.), далѣе свадебнымъ обрядамъ посвящена статья въ Русск. Вѣсти. 1878 г. (см. библіогр. указатель).

*.) Свѣдѣній о топографіи мѣстности, занимаемой киргизами (азіатскими и букеевскими) очень много. Почти каждый авторъ

димымъ обратиться къ изслѣдованію быта этого киргиза раньше, чѣмъ его зауральского соплеменника.

Приведенный мною ниже списокъ существующихъ по киргизской народности сочиненій и статей нисколько не исчерпываетъ всей литературы, имѣющейся объ этомъ племени—напротивъ того, я увѣренъ, что найдется еще не малое количество разбросанныхъ статей, относящихся какъ къ киргизской народности, такъ и къ топографіи занимаемыхъ ею мѣстъ, но я помѣщаю лишь то, что мнѣ подлинно известно, и что я могу привести съ точнымъ обозначеніемъ года и журнала, гдѣ была помѣщена та или другая статья. Я тѣмъ охотнѣе представляю здѣсь списокъ этихъ сочиненій, что

известные мнѣ три библіографическихъ указателя по киргизамъ (M. de Saint. Martin, Nouv. Diction. de Géogr. univer., списокъ, приведенный въ „Туркестанскомъ Сборникѣ“ и указатель, напечатанный въ „Туркестанскомъ Ежегоднике“) страшатъ большой неполнотой; кромѣ того два послѣднихъ библіографическихъ указателя содержать литературу о киргизахъ въ разбросанномъ видѣ, (безъ обозначенія содержанія) и наконецъ помѣчены нѣкоторыя статьи безъ обозначенія года, газеты или журнала, въ которомъ помѣщена та или другая статья — все это побудило меня, по имѣющимся у меня на рукахъ сочиненіямъ, составить новый, возможно полный библіографический указатель по литературѣ о киргизской народности.

Очеркъ истории Букеевской орды. Я не буду входить въ подробности исторіи возникновенія и существованія Букеевской орды, потому что этой сторонѣ посвящено не мало страницъ другими авторами (Ереиновъ, Медвѣдскій, Ханыковъ, Иванинъ, Киттары *) я изложу ее весьма скжато и на столько, на сколько она можетъ представить интересъ каждому, интересующемуся этой отраслью киргизского племени.

Конецъ XVIII столѣтія былъ во многихъ отношеніяхъ временемъ чрезвычайно тяжелымъ для Россіи. Напи восточные границы то и дѣло потрясились набѣгами разнообразныхъ кочевыхъ народовъ, которые de jure считались подвластными намъ, de facto же представляли ни что иное, какъ вольныя орды, подчиненные своимъ начальникамъ, орды, не стѣснявшіяся грабить наши передовые посты. Конецъ XVIII столѣтія есть время нашей постоянной серьезной борьбы съ напими восточными кочующими инородцами, борьбы, изъ которой Россія, дѣйствительно не безъ тѣжелыхъ потерь, вышла побѣдительницей, значительно ослабивъ и раздробивъ кочующіе народы. Сила ихъ была

навсегда надломлена; медленно, но безповоротно развирилось вліяніе Русскихъ на эти племена, терявшія одновременно съ утратою своего быта постепенно и свою самостоятельность.

Среди многочисленныхъ кочевниковъ, бѣзпокоившихъ насъ въ концѣ XVIII столѣтія, занимали первое мѣсто по своей численности и по своей настойчивости киргизы. Уже издавна дѣлилось это племя на три орды: Большую, Среднюю и Малую (собственно старшую, среднюю и младшую—Улу-юзъ, Уртѣ-юзъ и Кочи-юзъ).

Въ концѣ прошлаго столѣтія Малая киргисская орда потопала въ междуусобной борьбѣ—вѣчные споры изъ за престолонаслѣдія, бесконечные баранты*), осложненныя кровной местью окончательно ослабили киргизовъ этой орды.

Въ 1749 году былъ выбранъ въ ханы Нурали, сынъ хана Абуль-Хаира, убитаго въ 1748 году. За ханомъ Нурали (1749—1785) послѣдовалъ его братъ Ирали (1791—1794), затѣмъ сынъ Нураля Ишимъ (1795—1797) и наконецъ опять братъ Нураля Айчувақъ (1797—1805). Айчувақъ былъ уже старикъ—малоэнергичный и слабохарактерный, онъ не могъ заслужить уваженія своего народа; беспорядокъ въ ордѣ во время его ханства только усилился; наконецъ, убѣдившись

*) Объ исторіи авіатскихъ киргизовъ писано главнымъ образомъ слѣдующими авторами: Абрамовыми, Артемьевыми, Георги, Долинскимъ, Идаровыми, Казанцевыми, Красовскимъ, Лансделемъ, (Lansdell) Левшинами, Маевыми, Мейеромъ, Небольсономъ, Савельевыми и Семеновыми—(см. библіог. указ.). Первое мѣсто изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ авторовъ принадлежитъ А. Левшину, давшему наиболѣе полный очеркъ исторіи киргизской народности—многие другие авторы свое описание заимствовали цѣликомъ у Левшина.

*) Всякое нападеніе вообще, въ частности (что и есть первоначальное значеніе этого слова) нападенія вооруженною рукой членъ одного рода на членовъ другого рода съ цѣлью отгона скота и грабежа (не рѣдко изъ мести).

самъ въ своей неспособности держать въ повиновеніи орду, онъ бѣжалъ въ 1805 году за Ураль. Избранъ былъ Айчувақъ въ ханы исключительно по настоянію нашего пограничного начальства, такъ какъ помимо Айчувака изъ дома хана Абуль-Хаира было два претендента - соперника на престолъ—это младшіе сыновья хана Нурали: Карагатай и Букей. Ни одинъ изъ нихъ не уступилъ бы ханскаго достоинства другому и наше начальство, боясь новой междуусобной борьбы, которая всегда тяжело отзывалась и на напихъ колоніяхъ, рѣшилось выбрать дядю братьевъ - соперниковъ, Айчувака. При этомъ ханъ былъ учрежденъ такъ называемый „Ханскій Совѣтъ“, предсѣдателемъ котораго былъ назначенъ Букае. Послѣдній, убѣдившись, что ему не завладѣть ханскимъ достоинствомъ помимо своего старшаго брата Карагатая, сталъ въ тайнѣ склонять киргизовъ къ переходу по сю сторону рѣки Урала; одновременно съ этимъ сталъ онъ ходатайствовать передъ Императоромъ Павломъ о позволеніи перекочевывать въ степь между Волгою и Ураломъ. Киргизамъ далеко не легко жилось среди постояннаго кровопролитія и борьбы, и мысль, что переходъ ихъ черезъ Ураль дастъ имъ жизнь мирную, заставляла ихъ склоняться на предложеніе Букая. Да же не безъѣстно было киргизамъ богатство травами 30 лѣтъ пустовавшей зауральской степи, (нынѣ Букеевской) что ихъ также побуждало къ переходу. Большую услугу въ данномъ случаѣ окказалъ старикъ-киргизъ Сарымъ-батыръ, пользовавшійся значительнымъ влияніемъ между киргизами Малой орды*).

Въ 1801 году пришло на ходатайство Букая занять степь между Волгою и Ураломъ разрѣшеніе въ слѣдующихъ словахъ: „Предсѣдательствующаго въ Ханскомъ Совѣтѣ Киргизъ-Кайсацкой Малой орды Букая Султана, сына Нурали ха-

*) Въ древнемъ быту (а отчасти и въ современномъ—преимущественно за Ураломъ) киргизовъ существовало три разряда людей, пользовавшихся уваженіемъ и влияніемъ среди народа (помимо именного происхожденія): впервыхъ влиятельные по годамъ—аксакалы; вторыхъ влиятельные по знанию народныхъ обычевъ и умѣнью судить; въ третьихъ влиятельные благодаря храбости и ловкости въ набѣгахъ и грабежахъ (барантахъ)—батыри. Всѣ они пользовались уваженіемъ и имѣли не рѣдко очень сильное влияніе на толпу, но характерно для киргизской народности то, что ни аксакалъ, ни батыръ не могъ сдѣлаться ханомъ—для этого нужно было благородное происхожденіе (отъ бѣлой кости)—только султанъ могъ сдѣлаться ханомъ киргизовъ.

нова принимаю къ себѣ охотно, дозволяя ему кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, и въ знакъ моего благоволенія назначаю ему медаль золотую, которую носить на шеѣ, на черной лентѣ“.

Вмѣстѣ съ Букеемъ перешло по сю сторону р. Урала слишкомъ 5.000 кибитокъ главнымъ образомъ Баюлинскаго поколѣнія. Вскорѣ послѣ нихъ перешло еще 1265 кибитокъ. Кроме этихъ двухъ главныхъ партій продолжались перекочевки изъ Средней Азіи, такъ что въ 1803 году число киргизовъ доходило до 7.500 кибитокъ. Но въ этомъ же году, вслѣдствіе требованія Астраханскаго губернатора, гр. Завалипина, вѣдомости о численности народа и присылки роты солдатъ, откочевало опять за Ураль до 5.000 кибитокъ.

Бѣжавшіе скоро возвратились. Послѣ этого перехода изъ Средней Азіи по сю сторону Урала усилился до того, что правительство наше вынуждено было въ 1828 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Азіатскаго комитета воспретить перепускъ киргизовъ „по недостатку удобныхъ земель“.

Перешедшіе киргизы, не получивъ точнаго наѣла земли, стали кочевать между рѣками Узенями, въ песчаной степи Нарынъ и по Каспійскому побережью. Лишь впослѣдствіи были установлены границы ихъ земли, которою Букае могъ «пользоваться впередъ до востребованія съ приверженными ему киргизами». Границы слѣдующія: Новоузенскій уѣздъ Самарской губерніи, Царевскій уѣздъ Астраханской губерніи, земли калмыковъ и кундровскихъ татаръ Астраханской губ., прикаспійскія дачи Безбородко и кн. Юсупова—всего 6.000 000 десятинъ *).

До 1812 года Букае, кочевавшій самъ на побережье Каспійскаго моря, оставался просто султаномъ и лишь въ этомъ году былъ онъ пожалованъ титуломъ «Высокостепеннаго и Высоко-почтеннаго киргизъ-кайсацкой Меньшой орды хана». Я. В. Ханыковъ **) слѣдующими словами описываетъ обрядъ возведенія Букая въ ханы своей орды: «обрядъ совершился 7-го июля 1812

*) Пограничная линія проведена: „отъ Астраханской рѣчки Таргунъ и отступа отъ Эльтонского солянаго тракта на 19 и отъ озера на 15 верстъ“. Да же определено было кочевать киргизамъ „отъ р. М. Узеня до горы Б. Богдо и отъ горы Богдо черезъ Чапчачи до моря“.

**) Очеркъ состоянія внутренн. киргизской орды въ 1841 г.—Записки И. Р. Георг. Общ., кн. I и II, 1849 г.